

Научная статья

УДК 94/ 355.48(47:55),908

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-66-100

**«...Для каждого найдется у вас совет или помощь»:
письма сестер Ефимовских С.Ф. Платонову****Виктор Владимирович Митрофанов**

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. Среди большого количества папок с эпистолярными материалами, хранящихся в личном фонде академика С.Ф. Платонова, немало дел с письмами от слушательниц ВЖ(Б)К и ЖПИ, где получали высшее образование женщины. Административная и преподавательская карьера С.Ф. Платонова тесно связана с этими учебными заведениями, где он прошел путь от преподавателя до заведующего учебной частью (декана) в первом и был назначен директором во втором. Письма сестер Ефимовских - представителей обедневшего дворянства: Зинаиды слушательницы Курсов и Елены – выпускницы ЖПИ представляют не без интересный образец коммуникативных связей профессора С.Ф. Платонова со своими ученицами. Временные рамки писем охватывают период обучения и начальный этап их самостоятельной жизни. Содержание корреспонденции позволяет определить манеру составления писем, их тематику, составить представления о чертах характера сестер, их достаточно трудной повседневной жизни, траекторию учебы и увлечений, определить ценности, которым они отдавали предпочтение. Насыщенные информацией и конкретными фактами публикуемые письма позволяют конкретизировать отдельные малоизвестные страницы организации учебного процесса на ВЖ(Б)К и в ЖПИ, увидеть стиль и формы общения С.Ф. Платонова со своими воспитанницами, которые были знакомы и с членами его семьи, бывали и дома. Немало приведено сведений об общественно-политической обстановке в период Первой русской революции и Первой мировой войны, уровня образования в первые годы советской власти.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, сестры Ефимовские, переписка, Высшие Женские (Бестужевские) Курсы, Женский педагогический институт, женское образование

Для цитирования: Митрофанов В.В. «...для каждого найдется у вас совет или помощь»: письма сестер Ефимовских С.Ф. Платонову // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том. 3. № 5. с. 66-100.
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-66-100

Original article

«... For everyone you will find advice or help»: letters of the sisters of Efimovsky S.F. Platonov

Viktor V. Mitrofanov

University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.

Saint Petersburg, Russian Federation

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

viktor-n1962@mail.ru

Abstract: Among the large number of folders with epistolary materials stored in the personal fund of academician S.F. Platonov, there are a lot of cases with letters from students of the High School of Life (B) K and ZhPI, where women received higher education. Administrative and teaching career of S.F. Platonov is closely associated with these educational institutions, where he went from a teacher to the head of the educational department (dean) in the first and was appointed director in the second. Letters from the Efimovsky sisters - representatives of the impoverished nobility: Zinaida, a student of the Courses and Elena - graduates of the ZhPI, present not without an interesting example of the communicative ties of Professor S.F. Platonov with her students. The time frame of the letters covers the period of study and the initial stage of their independent life. The content of the correspondence allows you to determine the manner of writing letters, their subject matter, to form an idea of the character traits of the sisters, their rather difficult everyday life, the trajectory of studies and hobbies, to determine the values that they preferred. The published letters, saturated with information and specific facts, allow us to concretize certain little-known pages of the organization of the educational process in the Higher School of Education (B) K and in the ZhPI, to see the style and forms of communication of S.F. Platonov and his pupils, who were familiar with members of his family, also visited at home. A lot of information is provided about the socio-political situation during the First Russian Revolution and the First World War, the level of education in the first years of Soviet power.

Keywords: S.F. Platonov, Efimovsky sisters, correspondence, Higher Women's (Bestuzhev's) Courses, Women's Pedagogical Institute, women's education.

For citation: Mitrofanov V.V. «... for everyone you will find advice or help»: letters of the sisters of Efimovsky S.F. Platonov. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 5. P. 66-100. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-66-100

Вступление.

Особенностью характера выдающегося отечественного историка, организатора системы образования в России С.Ф. Платонова (1860-1933) было великодушие, стремление оказать посильную помощь и содействие тем, кто в этом нуждался. Это в полной мере относится, прежде всего, к «педагогичкам», так ласково называл он слушательниц Женского педагогического института (ЖПИ), директором которого был с момента открытия в 1903 г. и до ухода с должности в 1916 г. [1]. Он не только хорошо знал свой контингент, но стремился строить учебный процесс с особенным интересом, направленным, прежде всего, на подготовку разносторонне развитых будущих педагогов, которым выпала честь в будущем развивать систему образования России. Из стен института вышли сотни учителей, составивших вместе с выпускницами Высших Женских (Бестужевских) курсов (ВЖ(Б)К) (где С.Ф. Платонов преподавал с 1883 г., возглавлял историко-филологическое отделение с 1895 г.) костяк учительских кадров империи, а затем и советской школы. Немало выпускниц реализовали себя как деятели культуры, науки и в других сферах. Эта тема многие годы занимает Е. Н. Груздеву, она публикует интересные статьи о судьбе выпускниц ЖПИ и ВЖ(Б)К. Эта работа успешно продолжается, исследовательница ввела в научный оборот многие архивные материалы, которые раскрывают замечательную страницу истории женского образования в России, роль женщины в судьбе государства, обращает внимание на забытые имена, раскрывшие свои способности, а порой и талант [2, 79-86]¹.

Авторитет института стал формироваться с момента открытия, к которому был причастен, в первую очередь, великий князь, Президент Академии Наук, Почетный попечитель ЖПИ Константин Константинович. Были разработаны университетские программы обучения, приглашены лучшие профессора и преподаватели, активно создавалась материальная база: были построены новые здания института и гимназии, организован детский сад, воскресная школа, созданы замечательная библиотека, психолого-педагогический кабинет, лаборатории, открыта церковь. Составной частью учебного процесса были часто организовывавшиеся экскурсии по стране и за рубеж. Об этом находим информацию в публикуемых письмах, в частности в Псков и Грецию. География поступавших в упомянутые вузы охватывала территорию всей империи.

Материалы и методы.

Несмотря на появившиеся в последние годы исследования о ЖПИ [3; 4, с. 212-224], раскрывшие основные тенденции в развитии женского образования в дореволюционной России и конкретизировавшие важное направление организаторской деятельности С.Ф. Платонова, остается немало интересных страниц, которые можно проиллюстрировать с привлечением эпистолярных материалов слушательниц.

С этой целью мы обратились к письмам сестер Ефимовских, которые находились в длительной переписке с С.Ф. Платоновым, были знакомы с членами семьи профессора, их корреспонденция отложилась в известном его личном фонде.

¹ Серию статей о выпускницах ЖПИ см., Вестник Герценовского университета. 2009. №2, 5-8.

Письма позволяют проследить уровень открытости авторитетного профессора к слушательницам, проследить их повседневную жизнь, искания и трудности, с которыми они сталкивались во время учебы и особенно после выпуска. Заметим, что немало слушательниц были выходцами из дворянского сословия, как правило, уже социально дифференцированного, окончившие провинциальные гимназии. Хотя социальный состав названных учебных заведений был достаточно пестрым. Порой увлеченные высоким уровнем образования молодые девушки жаждали дополнительной творческой и умственной деятельности. Письма (особенно Зинаиды) рисуют достаточно яркую картину этого процесса. Они же позволяют узнать стремления слушательниц, их характеры, общественную позицию, отношение к учебе, профессиональной деятельности, взаимодействие с С.Ф. Платоновым. Кроме того, затрагиваются и события в стране, политические движения студенчества, настроения слушательниц института и курсов в период Первой русской революции.

Важным представляется и уточнение повседневной жизни слушательниц. Следует заметить, что и многочисленные родственники жены Сергея Федоровича из дворянского рода Шамониных в конце XIX-первых десятилетий XX вв. также прошли нелегкий путь получения образования и к своему признанию. Главным источником их относительного благополучия стало полученное образование и преподавательская деятельность в столичных и провинциальных гимназиях [5, с. 44–54; 6, с. 8–15; 7, с. 18–24].

Писем Зинаиды Амвросиевны (1882–1921) насчитывается 19, датируются они 1903–1913 гг., общим объемом 39 листов [8]. Особенности писем - на ряде из них чистый оборот листов и отсутствие на многих дат (№3, 6, 14–17), поэтому часто сделанные пометы С.Ф. Платонова указывают на год написания (№2, 4–5, 7–11, 12, 19). Она окончила историко-филологическое отделение ВЖ(Б)К в 1904 г. и Археологический институт в 1909 г. На курсах она занималась под руководством С.Ф. Платонова, после окончания была оставлена для занятий еще на год.

Изучение архивных и опубликованных материалов проводилось в соответствии с основными принципами исторического исследования, принципами объективности и историзма. Историко-сравнительный метод позволил проанализировать сведения, содержащиеся в письмах, которые порой дополняют друг друга.

Результаты исследования и обсуждение.

О том, как воспитывались дети в семье Ефимовских, свидетельствует старшая дочь - Зинаида. Мать, в её оценке, была «*вполне интеллигентной*», отец был «*националистом по чувству*», при «*отсутствии знаний*», а система, которая их формировала, отрицала «*все русское*». Большую ценность представляет объемное первое письмо, где молодая девушка пытается понять, что она хочет в жизни и как себя вести.

Интересную информацию о З.А. Ефимовской находим в письмах К.М. Милорадович – слушательницы ВЖ(Б)К, где они познакомились и стали «ближайшими подругами», называвшие себя «белыми мухами» [9, с. 554–636]. А Зинаида называла свою подругу еще Кисой [9, с. 619, примеч. 2]. На курсах подруги работали под руководством профессора И.А. Шляпкина, испытали его влияние в оценках книжных памятников, с которыми знакомились по известной коллекции ученого у него дома. Общение было продолжительным, о чем свиде-

тельствует и обширная переписка подруг с И.А. Шляпкиным. По сведениям А.В. Вострикова, в ИРЛИ отложились их письма - 53 от К.М. Милорадович за 1903-1918 гг. и 49 - З.А. Ефимовской за 1903–1916 гг. Следует заметить, что и публикуемые письма к С.Ф. Платонову относятся к этому же времени. Следовательно, вырисовывается важная черта межличностных коммуникаций профессора с продвинутыми ученицами - переписка. Уже после окончания курсов Зинаида принимала активное участие в неформальных кружках, например, «радловского». Это вторая важная черта упомянутых коммуникаций – неформальные встречи, как правило, на квартире у профессора. С академиком Э.Л. Радловым она находилась также в переписке [10]. Начало работы кружка относится к концу 1907 г., кроме З.А. Ефимовской и К.М. Милорадович в него входили Е.Д. Аменицкая, Н.П. Аникиева, Н.П. Кулаковская. Собирались один или два раза в неделю, готовили рефераты и обсуждали. Весной 1916 г. кружок распался по объективным причинам. Вероятно, это название перешло и на другой кружок, называвшийся также «радловским», возникшим позже, но по своей значимости и уровню высоко стоявший в научном сообществе [11, с. 3-6].

З.А. Ефимовская принимала участие в переводе «Феноменологии духа» Г.В. Гегеля [12; 13, с. 191]. Инициировал эту работу в 1911 г. Э. Л. Радлов. Об этом творческом процессе есть сведения в упомянутых письмах К.М. Милорадович. В одном из них, датированном началом 1911 г. (кстати, датировка также отсутствует на большинстве писем), К.М. Милорадович писала руководителю проекта: «Попробовала переводить «Феноменологию» – ужасно интересно, хотя на Гегеле можно поломать все зубы, покуда его раскусишь» [9, с. 596]. В другом, относящемся ко второй половине 1911 – началу 1912 г., Милорадович писала Радлову о начале работы: «Мы уже начали Гегельянские спевки с Е. Д. Аменицкой. Мне очень нравится начало ее перевода предисловия, которое мы разобрали. Может быть, мы и не посраим Вашего кружка» [9, с. 599]. А.В. Востриков заметил, что «Н. П. Аникиева, З. А. Ефимовская и Н. П. Муретова в редакции и корректуре совсем не участвовали, помогала только К. М. Милорадович, однако чувство ответственности Аменицкой, обремененное присущими ей дотошностью и некоторой хлопотливостью, заставляли ее перепроверять (а часто и исправлять) работу за другими (иногда даже за Радловым)» [9, с. 605]. В этой связи представляет интерес и сведения из письма Е.Д. Аменицкой, которая играла основную роль в подготовке перевода: «Ведь я все время просидела над поправкой перевода сначала своего, затем Ксении Мих[айловны] и Зин[аиды] Амврос[иевны]. Теперь мы сидим над переводом Аникиевой, который поправляется очень медленно – не больше 4 стр. в 3 часа. Почти каждый вечер я у Милорадович – от 8 час. до 12 час.» [9, с. 605, примеч. 1]. В.И. Коротких переводчиками считает Е.Д. Аменицкую, Н.П. Аникееву, З.А. Ефимовскую, К.М. Милорадович и Н.П. Муретову, они работали под общим руководством Э.Л. Радлова [13, с. 191]. Н.М. Азарова допускает неточность, когда пишет о «существующим переводе Эрнста Радлова» [14, с. 47].

Это был первый перевод классического труда немецкого философа-классика на русский язык. В.И. Коротких считает, что перевод «может быть признан весьма удачным», указывая на «погрешности», которые относит исключительно к «сложности самого гегелевского творения», а достоинства - относит к «эрудиции и вкусу переводчиц и редактора». Сам коллектив переводчиков считает «основательно забытыми именами» [15, с. 84]. Уважаемый профессор заме-

тил, что о судьбах «других (кроме Е.Д. Аменицкой - В.М.) переводчиц получить информацию не удастся, видимому, они разделили участь всех «унесённых ветром» исторической катастрофы, разразившейся в России после Октябрьской революции...» [15, с. 84]. Следовательно, настоящая публикация позволит ликвидировать неизвестные страницы в жизни Е.А. Ефимовской.

Накануне Первой мировой войны Е.А. Ефимовская в 1913 г. вернулась на родину в Елисаветград Херсонской губернии, к родителям. Поиски педагогической работы в этом городе, потом в Киеве, Одессе были не просты. На помощь пытались прийти академики Э.Л. Радлов и В.Н. Перетц, Ю.А. Кулаковский. Встреча с С.В. Певницким – помощником попечителя Киевского учебного округа – не прояснила ситуации, кроме совета о необходимости «рекомендации местных лиц». Исходя из этого, З.А. Ефимовская приходит к неутешительному выводу: «Киев чужих не любит» [9, с. 613]¹, - так писала она Э.Л. Радлову. К.М. Милорадович также благодарила Э.Л. Радлова за эту помощь, которую он пытался оказать подруге [9, с. 612].

Провинциальность тяготит ищущую натуру З.А. Ефимовской и вызывает потребность к общению со своим кружком и поездкам в столицу. К.М. Милорадович писала Э.Л. Радлову: в 1913-1914 гг. «Приехала Зин[аида] Амвр[осиевна]. Хотела на первых же днях навестить Вас, но сразу же заболела, и доктор не велит ей выходить» [9, с. 612]. Да и сама Зинаида о своем пребывании в Петрограде писала Э. Л. Радлову: «Я не могу уехать, не повидав Вас, и потому прошу разрешить мне зайти без Вашего приглашения на ближайших днях. Я здесь уже около 3 недель, и мне стыдно, что до сих пор не была у Вас» [9, с. 619, примеч. 2].

В 1917 г. после того, как К.М. Милорадович попала в Румынский фронт, она потеряла связи с Зинаидой, о чем становится известно из письма Э.Л. Радлову в августе-октябре 1917 г.: «...еще о Зине Ефимовской, о которой ровно ничего не знаю...» [9, с. 622].

Осенью 1921 г. сообщаются печальные новости о болезни З.А. Ефимовской: «С Зиной вышло очень тяжело: пришлось поместить ее в больницу, т. к. ее очень тяжелая болезнь требует ухода, какого нельзя дать ей дома. У нее воспаление брюшины, и хотя, кажется, самая большая опасность миновала, но она еще очень больна» [9, с. 627]. Но вскоре наступила трагическая развязка – это неожиданная смерть, которая называется «горькой вестью», о чём сообщается в письме К.М. Милорадович к Э.Л. Радлову: «Зинуша умерла очень хорошо. После операции она перестала страдать и была удивительно ласковой и примиренной. Последние 15 часов она была без сознания и только дышала – все тише и тише, пока не угасла. У нее оказались поражены многие органы – по-видимому, очень давняя и запущенная болезнь. И после операции докторам было уже ясно, что спасения нет. Я и Зинина сестра Елена все время были при ней» [9, с. 628].

Об этом 19 сент[ября]/12 окт[ября] 1921 г. Н. Н. Платонова записала в своем дневнике: «Вчера похоронили на Смоленском кладбище бедную З. А. Ефимовскую, только что приехавшую сюда из Одессы: гнойное воспаление яичников, аппендицит и в результате гнойный перитонит. Бедняжка как будто нарочно приехала сюда, чтобы умереть среди близких, ведь в Одессе она была совсем одна» [17, с. 537].

¹. Следует заметить, что проблема «чужих» будет сохраняться и в более позднее время, в другую эпоху [16].

Несколько дневниковых записей Н.Н. Платоновой свидетельствуют о том, что сестры Ефимовские были вхожи в дом Платоновых [17, с. 450, 526, 537]. Были установлены дружеские отношения с Надеждой Николаевной и Ниной – её дочерью. Надежде Николаевне Зинаида передает не единожды горячие приветия.

В архиве С.Ф. Платонова сохранились небольшие подборки корреспонденции, адресованные им [18]. Порой Платоновы давали Елене в долг необходимые суммы.

Таким образом, основным источником информации о З.А. Ефимовской являются архивные материалы, прежде всего, эпистолярный пласт её подруги, дневник Н.Н. Николаевны.

Меньше информации о её сестре Елене (1884-1942) - слушательница ЖПИ, окончившая его в 1908 г., с помощью С.Ф. Платонова была принята на работу в гимназию при институте, после увольнения учительствовала в школах Петрограда, с 1920 г. библиотекарь Государственного Гидротехнического института. Письма, написанные Еленой, 19, датируются 1905-1922 гг. (объемом 29 л.) [19], несколько исписанных с обеих сторон. Здесь мы встречаемся с теми же особенностями корреспонденций: чистая страница оборотной стороны листа (№5, 6, 8, 10, 12); отсутствие дат на ряде писем (№1, 7, 10, 17), поэтому на нескольких Платонов сделал пометы, указав год (5, 8, 14).

Её имя также встречается на страницах дневника Надежды Николаевны: 4 сентября 1915 г. сделана такая запись: «Приехала сюда из Киева Ел[ена] Амвр[осиевна] Ефимовская и рассказывала об ужасной панике, царившей там...» [17, с. 196]; 2 мая 1916 г.: «Хотя Ел[ена] Амвр[осиевна] Ефимовская на страницах «Летописи ср[едней] школы» [20] заступилась за него (А.Г. Вульфуса-В.М.)» [20], защищая его учебник по всеобщей истории. Тема учебника Вульфуса и причастность к этому Е.А. Ефимовской продолжена 18 мая [17, с. 247]; 20 сентября/3 октября 1918 г.: «... недавно приехавшая из Канева вместе с Ел[еной] Амвр[осиевной] Ефимовской...» [17, с. 345]; 28 августа/8 октября следующего года большой фрагмент про Елену о её пребывании на Украине и как она уехала на поезде в Петроград [17, с. 460-461].

Письма Зинаиды, отличаются объемом, тематикой, более интересные и насыщенные информацией, доброжелательные.

Отдельные письма повествуют о конфликтных ситуациях, возникавших между курсистками и «педагогичками» с преподавателями. Например, подобное происшествие произошло во время одной из лекций Э. Л. Радлова. Об этом становится известно из письма К.М. Милорадович к профессору, где, кстати, названа и З.А. Ефимовская. Были случаи, когда упоминались и дочери С.Ф. Платонова. Нина окончила ВЖ(Б)К в 1909 г., Вера - в 1911 г. Но их среди втянутых в конфликт не было. Э.Л. Радлову об этой неприятной ситуации писала и З.А. Ефимовская [9, с. 579-580, 581., примеч. 2]. О конфликте Елены с профессором А.К. Бороздиным она сообщает С.Ф. Платонову в письмах от 10 и 11 апреля 1905 г. (№2, 3).

Небезынтересны сведения о студенческих волнениях в 1905 г., когда они принимали участие в разного рода формах протеста, демонстрациях. Например, на ВЖ(Б)К начался протест слушательниц, которые организовали сходку и приняли решение выразить порицание директору и профессорам, потом начались бойкоты и срывы лекций [21]. Аналогичная ситуация была и в ЖПИ. Об этом подробно писала Е.Н. Груздева в разделе «В годы революционного подъема»

своей монографии [3, с. 131-141]. В ряде писем Е.А. Ефимовской как раз находим дополнительные сведения об этом. Она входила в один из кружков и информировала С.Ф. Платонова о принимаемых там решениях.

Раскрываются некоторые черты характера С.Ф. Платонова, например, *«тонкая ирония, которую трудно уловить в словах»*, желание *«помочь словом или делом»*.

Важными представляются факты о непростой жизни семьи Ефимовских. Узнаем, что кроме сестер, был еще брат Леонид, болезни матери и поездке на лечение за границу. Проблема трудоустройства коснулась и Елены, тем более источники доходов семьи были ограничены, поэтому нужно было искать возможность самостоятельного заработка. Проблема была разрешена С.Ф. Платоновым, когда она была принята на работу в Константиновскую гимназию.

Раскрывается сложность характера Елены, о чем свидетельствуют сопровождающие её конфликтные ситуации. Кроме упомянутого выше скандала с Бороздиным, у неё не сложились отношения и с С.В. Рождественским – приемником С.Ф. Платонова на посту директора ЖПИ. Заканчивается же переписка неприятными упреками в адрес С.Ф. Платонова, высказаны недовольства поведением его дочери Веры и нежеланным её увольнением из гимназии. При этом, когда было выгодно, она благодарила его за участие в её судьбе.

О некоторых чертах своей личности Зинаида писала Э.Л. Радлову после инцидента на его лекции: *«Но язык мой – враг мой. Не всегда скажет ясно, а еще чаще скажет и вовсе лишнее. – Я положительно несчастлива, до какой степени часто причиняю этим огорчения и себе, и другим»* [9, с. 581, примеч. 2]. Для Зинаиды характерна застенчивость, большая усидчивость и трудолюбие, желание участвовать в научных проектах и самостоятельно работать в этом направлении. Не зря в её письмах упоминаются ученые В.О. Ключевский, И.И. Дитятин, А.А. Кизеветтер, А.П. Пригара, Зерцалов, Ингрэм, П.В. Безобразов, Бриснэр, М.М. Богословский. Для неё С.Ф. Платонов не только *«любимый профессор»*, в нем она видит своего учителя, поэтому мечтает *«заниматься русской историей под его руководством»*. Можно узнать некоторые научные интересы членов одного из кружков, в котором она принимала участие – реформы Никона. Просит совета указать литературу про завещание Грозного, указать *«маленькую тему»* для самостоятельной работы. Она работает над статьями по истории российских университетов. С. Ф. Платонов способствовал ей в получении книг в университетской библиотеке под свое поручительство. Кроме того, несколько раз профессор встречался с ней для бесед по вопросам исследований.

Выводы.

Таким образом, вовлечение в научный оборот писем сестер Ефимовских продолжает работу по публикации писем выпускниц ВЖ(Б)К и ЖПИ, начатую А.В. Востриковым и Е.Н. Груздевой. Это важный пласт коммуникаций между авторитетным профессором С.Ф. Платоновым и сначала слушательницами, затем взрослыми состоявшимися специалистами. Заметим, что адресат несколько раз отвечал на корреспонденции, что свидетельствует о принятых правилах поведения, уважении к автору. Письма позволяют проследить как развивались отношения во время обучения сестер, определить роль С.Ф. Платонова в их профессиональном становлении и степень его участия в их судьбе после выпуска.

Приложение 1

Письма З.А. Ефимовской С.Ф. Платонову (1903-1913).

№ 1

Елисаветград Хер[сонесской] Губ[ернии].

1903 год, июнь.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Когда я вспоминаю о моем последнем разговоре с Вами, я испытываю чувство неприятной неловкости. Мне было бы грустно думать, что мое действительно на первый взгляд странное волнение могло показаться чем-то напускным или быть понято, как результат известной сентиментальности. И вместе с тем я сознаю, что иначе понять его было трудно, и что, в лучшем случае, оно могло вызвать у Вас недоумение. Вот почему, зная, что я в сущности не имею на это права, я все же позволяю себе написать эти несколько строк. Все мы, работавшие у Вас, с Вашим уходом теряли любимого лектора и привычного руководителя нашими занятиями¹. Новый профессор, не только Сергей Михайлович², но и всякий другой, как бы талантлив он не был, не смог бы заменить нам этой утраты. У многих *наряду с известным впечатлением личности*³ годы привычки играют в образовании привязанности тоже важную роль. Что касается меня лично, то я еще теряла в лице Вас человека, которому я была обязана одной из тех услуг, которые часто оказываются невольно, но тем не менее, никогда не забываются теми, кому они были сделаны. Я поступила на курсы 3 года тому назад, 18-летней девушкой, тотчас с гимназической скамьи. Определенных устоев, если не вдумчивого отношения, то хотя бы любви к своей родине и своему народу, я из семьи не вынесла. А между тем родные мои, особенно мать, люди вполне интеллигентные. Но мать моя выросла в то время и в тех условиях, когда у большинства молодежи идеи «общественного блага», национальный индифферентизм считались почти необходимой принадлежностью интеллигентного человека. Когда все русское считалось плохим и его отрицали, не дав себе труда даже изучить историю и литературу своего народа, и со всем увлечением молодости занимались общими экономическими и социальными вопросами. В последствии недостаток средств и большая семья, замкнувшая её в свои рамки, лишили её возможности прийти в соприкосновение с иными взглядами. Поэтому она не могла мне внушить любви к своей национальности, которую она сама плохо знала. Отец был националистом, но националистом по чувству. Недостаток знаний лишал его возможности обосновать свои взгляды, а несколько суровый характер мешал свободному обмену мыслей. Так и он тоже не сумел, а может быть и не мог, передать нам свою любовь к родине. Условия же городской жизни, особенно жизни в южно-русском городе с его пестротой населения, не могли сами по себе влиять в этом направлении.

Таким образом, я приехала на курсы с очень туманным представлением о науках, которые там читаются, и сильным желанием поскорее научиться работать на пользу людям, обиженным судьбой; но как работать и в чем видеть эту

¹ Речь идет об уходе С.Ф. Платонова с ВЖ(Б)К.

² Сергей Михайлович Середонин (1860–1914) – русский историк.

³ Текст курсивом вставлен сверху строки.

пользу – я тогда не думала. Весьма естественно, что я увлеклась социальными течениями, и что читала я и думала над вопросами, имевшими мало общего с курсовой программой. Так прошел год, в конце которого я приняла участие в движении 4-го марта. День этот сыграл важную роль в моей последующей жизни. Ужас картины, весьма серьезные последствия для некоторых из участвовавших заставили меня задуматься. У меня впервые возникла мысль – неужели это единственный путь к прогрессу? Меня поразила также духовная и умственная физиономия многих из участвовавших. Были люди прямо глубоко не симпатичные, были очень юные, также мало выяснившие себе дело, за которое они жертвовали собою и родными, как и я сама. Я не скажу, чтобы тогда же я пришла к отрицанию той цели, к которой все мы шли; но тяжелые условия, в которых проходит такая деятельность, заставили меня прийти к убеждению, что туда идти должно только ясно сознавая цель и твердо веря в полезность и необходимость выбранных средств. Страдания же родных навели меня на мысль, что надо обладать и известным складом характера, способным переносить те жертвы, какие придется сделать. Благодаря хлопотам отца и моему 19-летнему возрасту, я не потеряла года и осенью вернулась в Петербург в прежние условия, но уже без прежней веры. Я видела, что нужно проверить прежние взгляды, нужно поучиться. Но чему, как – я терялась. У меня не было предмета, который привлекал бы меня больше других. Еще в средней школе история (и русская и древняя и Западной Европы), литература и экономика в доступных размерах одинаково интересовали меня. Я также любила очень искусство, особенно музыку, которой много занималась. Такая способность увлекаться несколькими, хотя и родственными предметами, в этот период утраты душевного равновесия лишь усиливала мое уныние. В это время на курсах была организована поездка в Псков, в которой я приняла участие. Из Херсонской губернии я прямо поехала в Питер. И потому всякая поездка в другую полосу России, независимо от её научного характера, способна была меня заинтересовать. Осмотр Псковских древностей произвел на меня, однако, большое впечатление. Остатки крепости, святыни, особенно Миросский монастырь¹ с его своеобразной живописью – говорили ли они моему национальному чувству или эстетическому – не знаю, но они пробудили что-то в Душе. На обратном пути в вагоне мне пришлось слышать и до некоторой степени принять участие в возбужденном Вами разговоре о значении таких поездок и о национализме. Разговор за Псковскими впечатлениями глубоко сохранился в моей памяти, и, приехав, я определенно решила заняться русской литературой и русской историей. Любя с первого дня поступления на курсы особенно Ваши лекции, я постаралась примкнуть к кружку, старшего курса, работавшему у Вас по XVII веку, как мой курс вел тогда Сергей Михайлович. Цель, которую я себе поставила, была, правда, не научная, а скорее практическая: я хотела путем изучения прошлого своей страны прийти к определенному и меня достаточно удовлетворяющему пониманию настоящего. Но я не была уверена, что смогу работать наравне со старшим курсом и за первую же работу (реферат в кружке Гольцевой – Первые планы реформ при Иоанне Грозном) принялась не без смущения. Маленькое одобрение, которое он встретил у Вас, меня поддержало. С тех

¹ Так в ркп. Речь идет о Мирожском монастыре, основанном новгородским архиепископом Нифонтом в XII в. Единственный на Руси по степени сохранности домонгольским фрескам соборного храма. Расписан сверху донизу в 30-х и 40-х г. XII в. неизвестными мастерами, выходцами из Греции.

пор прошло 2 года. Я увлеклась своей работой и, когда порой после изучения отдельных вопросов у меня получилось общее впечатление и старина, о которой я раньше лишь смутно знала кое-что, вставала в живых образах – я испытывала огромное удовольствие. Некоторые отдельные вопросы заинтересовали меня. Но еще не встречалось такого, на исключительном изучении которого мне захотелось бы остановиться, оставив в стороне остальное. Часто также я чувствовала недостаток умения работать, особенно при сличении разных мнений. Определенных взглядов, хороших методов работы, опираясь на которые я смогла бы продолжить занятия после курсов, у меня еще не выработалось. Все это я надеюсь приобрести за этот последний год. Я думала, что путем известной привычки, мне удастся побороть застенчивость, благодаря которой я не решаюсь обращаться к Вам за разъяснениями или же предлагаю вопросы мелочные и бесполовые, и что при Вашей помощи мне удастся приобрести к концу моего нахождения на курсах, почву, необходимую для самостоятельной работы. С Вашим уходом, многоуважаемый Сергей Федорович, приходилось признать это несбыточной мечтой...¹ Поэтому простите мне странность моего положения. В последний раз. Оно проистекало от столь свойственной людям слабости в те минуты, когда мы неожиданно теряем что-нибудь важное для нас и дорогое.

Искренно и глубоко уважающая Вас. З. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 1–5.

№ 2

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Пользуюсь Вашим разрешением передать для просмотра свой реферат. Меня смущает, что Вам могут показаться странными и нелепыми такие примечания, как сопоставления цифровых итогов Ключевского² и Милюкова³ или выдержка из Зерцалова⁴. Оно объясняется тем, что я не одолела кой-чего самостоятельного разрешения заинтересовавших меня вопросов. Тогда я решила поместить их в примечаниях, чтобы, если представится возможность, получить разрешение от Вас – иметь справку под руками. Мне не совсем ясен также уголовный сход в городах, во время действия Ратуши и вопрос о праве самообложения посадских общин. Дитятин⁵ как будто отрицает его, а Кизеветтер⁶ и Пригара⁷ определённо высказываются в противоположном смысле, находя лишь, что общины им мало пользовались.

¹ Здесь и далее так в ркп.

² Ключевский Василий Осипович (1841–1911) – русский историк, профессор Московского университета, академик императорской Санкт-Петербургской академии наук (сверх штата) по истории и древностям русским (1900), председатель императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете

³ Милюков Павел Николаевич (1859–1943) – русский историк, публицист, общественный деятель.

⁴ Зерцалов Александр Николаевич (1839 – 1897) – русский историк, архивист, работал в Московском главном архиве Министерства юстиции.

⁵ Дитятин Иван Иванович (1847 – 1892) – русский историк права и государствовед.

⁶ Кизеветтер Александр Александрович (1866–1933) – историк, публицист, профессор Московского университета.

⁷ Пригара Андрей Петрович (1836–1875) – профессор государственного права в Новороссийском университете.

Я и несколько слушательниц моего курса хотим обратиться к Вам с просьбой. Мы предполагаем на днях, если составитя достаточное число желающих, снять нашу обычную прощальную группу. Нам бы очень хотелось, чтобы Вы согласились принять в ней участие. Если Вы не откажите, кто-либо из нас зайдёт известить Вас о времени снимания.

С искренним уважением З. Ефимовская.

Брикнера¹ я верну завтра, так как сегодня праздник, а я только вчера кончила работу.

Карандашная помета Платонова: «1904».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 6–7 об.

№ 3

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Позвольте мне передать Вам на память о беспокойном IV курсе нашу группу. Не захожу сама, так как не хочу Вас беспокоить и, кроме того, я по-прежнему ужасно теряюсь перед Вами. Должно быть это от того, что, где бы я с Вами не говорила, я никак не могу забыть Вашего авторитета, как любимого профессора, и, зная, как Вы обыкновенно утомлены и заняты - всё думаю, что самое лучшее – Вам не мешать. Большое Вам спасибо за вынесенное мною с курсов - любовь и интерес к серьёзному труду, которыми я главным образом обязана Вам. Очень благодарю Вас за доставленную мне возможность ещё поработать. Мне очень хотелось заниматься русской историей под Вашим руководством. Желаю Вам от души приятно провести лето и, хотя бы немного отдохнуть.

Преданная Вам З. Ефимовская.

Пожалуйста, извините, Сергей Фёдорович, если я написала что-нибудь неуместное.

Мне очень хочется воспользоваться правом кончающих и попросить у Вас карточку. Она доставила бы мне большое удовольствие. Если у Вас есть лишняя и Вы согласны мне её дать, я попрошу подругу взять её у швейцара и переслать мне, так как я завтра вечером уезжаю. Если же теперь у Вас свободной нет – решите мне вспомнить о моей просьбе осенью.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 8–9 об.

№ 4

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Я по рассеянности позабыла прошлую среду исполнить поручение одного из кружков. Группа, занимающаяся расколом, нигде не может достать указанной Вами книги – Никон и противники его реформы² и спрашивает, не будете ли Вы так добры дать им её из Вашей библиотеки?

¹ Брикнер Александр Густавович (1834–1896) – российский историк немецкого происхождения, профессор кафедры истории Дерптского университета. Занимался, главным образом, исследованием процесса европеизации России.

² Возможно речь идет о книге (Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосафа. М.: В университетской типографии. 1887. 183 с.)

Мне также очень жалко, что я не спросила относительно своего реферата, не лучше ли будет опустить введение. Я написала его потому, что вопрос о значении личности в истории меня ужасно интересовал, я над ним думала, немного читала. И мне хотелось узнать Ваше мнение. Но все же, я ведь не знаю почти ничего в этой области и потому, хорошо ли читать в аудитории то, чего сам хорошенько не знаешь, хотя и интересуешься?

Если лучше не читать, то Вы мне скажите, пожалуйста, во вторник. Преданная Вам З. Ефимовская.

Карандашная помета Платонова: «1904. Осень».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 10- 11 об.

№ 5

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Я была бы Вам очень благодарна, если бы Вы позволили мне зайти к Вам поговорить о плане моих занятий на этот год.

Если же это для Вас неудобно и лучше подождать до начала занятий на курсах, будьте добры, укажите мне, где у Карамзина я могу найти завещание Грозного? Очень бы мне хотелось также получить Ваше разрешение взять из университетской библиотеки книги, которые я не найду в Курсовой¹. Меня заинтересовала летом маленькая тема и я могла бы пока над ней работать.

Искренно уважающая и преданная Вам. З. Ефимовская.

Папа очень просил узнать, когда начинаются лекции у сестры, чтобы я могла её известить и найти квартиру поближе к Институту.

Адрес мой прежний: 13 лин[ия], д. 54, кв. 12.

Карандашная помета Платонова: «1904».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 12–13.

№ 6

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Письмо Ваше я получила сегодня, когда библиотека уже должна была быть закрытой и потому не могла сейчас исполнить Вашего желания. Завтра же обязательно отнесу Зерцалова, т. е. библиот[еку] для чт[ения] и Ингрэма². Очень Вам благодарна за предложение дать мне Ваш экземпляр. Но я уже Зерцалова просмотрела. Что же касается 3-ей книги – Брикнера – я воспользуюсь Вашим разрешением оставить ещё его на время работы. Вполне надеюсь числа 6, 7-го вернуть его в библиотеку.

Я видела Власьеву и говорила с ней на счет статьи Ключевского. Она сказала, что вернула её Вам вместе с книгами. Статья была вложена в конверт. Может быть Вы её не заметили между книгами? Во всяком случае Власьева предложила до своего отъезда заехать к Вам, чтобы выяснить недоразумение.

С искренним уважением З. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 14-15.

№ 7

¹ В библиотеке ВЖ(Б)К.

² Джон Келлс Ёнгрэм (1823–1907) – ирландский поэт и экономист, известный также как историк экономических учений.

Карандашная помета Платонова: «1904».

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Я была в Университетской библиотеке, но г[осподи]ну Кудряшову не удалось найти в Вестнике Европы указанной Вами статьи Безобразова¹. По-видимому, её там нет. Не будете ли Вы так добры сообщить мне к какому указателю следует обратиться. Или, если такого нет, в каком журнале её искать. Данные мне Вами билеты оба пришлось отдать, так как Брикнер составил 2 названия («Посошков, как экономист»² и «Мнения Посошкова»³), на получение которых я имела право. Г-н Кудряшов говорил, что у него есть ещё свободные билеты за Вашей подписью и предложил мне взять один, если удастся найти статью Безобразова. Я сказала, что спрошу Вас об этом, и, если Вы разрешите, воспользуюсь его предложением. Мне очень совестно, что я Вас беспокою. Но хотелось бы спросить материалы и кончить работу.

С искренним уважением З. Ефимовская.

Адрес: 13 линия, дом 54, кв. 12.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 16–17 об.

№ 8

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

Не будете ли Вы так добры указать мне статью, из которой я смогла бы выяснить себе содержание проектов, высказанных на купеческом совете XVII в. Можно было бы посмотреть документы, собранные Зерцаловым, но в виду экзаменационного времени, я предпочла бы познакомиться с содержанием или со статьёй.

Мою работу вследствие весенних неурядиц второй год постигает участь не быть прочтённой. Это лишило меня возможности выслушать Ваши указания относительно её недостатков. А между тем, мне кажется, что, наряду с некоторым приобретением знаний, выработка правильного метода работы есть то ценное, к чему мы должны стремиться при наших занятиях.

Я была бы поэтому Вам глубоко обязана, если бы Вы нашли возможным как-нибудь просмотреть мой последний реферат и разрешили мне передать его Вам.

Ваши книги мне хотелось бы занести к концу этого месяца, когда я предполагаю закончить и переписать и свой реферат. Может быть Вы позволите мне оставить его у Вас, даже если бы я не застала Вас дома.

С искренним уважением З. Ефимовская. Мой адрес: 13 лин[ия], 54, кв. 12. Карандашная помета С.Ф. Платонова: «1904».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 18–19 об.

№ 9

Карандашная помета Платонова:

¹ Безобразов Павел Владимирович (1859–1918) – русский историк, учёный-византист, публицист, прозаик, переводчик. Вероятно, речь идёт о статье в Византийском временнике, где часто помещал свои статьи и рецензии автор.

² Брикнер А. Г. Иван Посошков: Посошков как экономист. Ч. 1 СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1876. 364 с.

³ Брикнер А. Г. Мнения Посошкова. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1879. 161 с.

«окт[ябрь]. 1905».

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Позвольте мне, несмотря на события сегодняшнего дня¹, побеспокоить Вас просьбой. От 2-х комитетов и от себя лично я очень прошу Вас разрешить мне поговорить завтра с Вами по делу. Я имею в виду не узнать постановлений Совета, а получить указания и совета по оч[ень] важному вопросу. Если возможно, известите меня, пожалуйста, могу ли я заехать и когда? Мне бы очень хотелось между 6 и 8, т[ак] к[ак] к 8 ч. я должна быть дома. Но если для Вас удобные другие часы, я, разумеется, готова приехать в иное время.

Посылаю наш устав. Официально в Совет мы его не подавали сегодня, т[ак] к[ак] нам показалось это именно сегодня неуместным.

Преданная Вам З. Ефимовская.

Мы были только что на Невском. Ходят большие толпы с красными знамёнами² и революционными песнями, но столкновений нет. Недовольство общее, хотя в источнике его расходятся, равно к[а]к в толковании вопроса является ли Манифест конституцией.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 20–21.

№ 10

Помета С.Ф. Платонова: «1905».

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Сердечно поздравляю Вас с праздниками и шлю самые искренние, наилучшие пожелания. Знаю, что частые выражения благодарности могут прискучить и, всё-таки, в этот день не могу не поблагодарить Вас от всей души за то, что уже не один раз предлагали Вы. Ваш добрый совет, Вашу помощь именно в те серьёзные минуты жизни, когда и просить о них было бы трудно.

Желаю Вам быть здоровым и отдохнуть. Надежде Николаевне прошу передать мой привет и поздравление. Глубоко преданная Вам. З. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 22.

№ 11

Помета С.Ф. Платонова: «1906»

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Недели 2 тому назад я сообразила, что виновата перед Вами в одном очень неделикатном поступке: совершенно позабыла, что Ваше разрешение пользоваться книгами из Унив[ерситет]ской библиотеки было дано мне сначала к[а]к слушательнице и Вашей ученице, потом к[а]к оставленной. В этом году срок оставления кончился, а я продолжала брать книги, не говоря Вам ни слова. Поняв это, я вернула все книги, т[ак] ч[то] за мной с тех пор ни одной не числится и оч[ень] прошу Вас не винить меня. Мне совестно вдвойне, т[ак] к[ак] от Вас я никогда не встречала отказа в учебных пособиях (и потому мне даже совестно было говорить об этом, и я предпочла написать). Вместе с тем, позвольте спросить Вас: можно или нельзя мне в будущем брать книги, хотя я уже и не оставленная? Это для меня важно, т[ак] к[ак] я отдохнула и с Рождества думаю серь-

¹ Речь идет о Манифесте 17 октября 1905 г. периода Первой русской революции.

² Далее слово «вооруженными» зачеркнуто.

ёзно вернуться к работе, но, конечно, я не должна бы Вас затруднять, т[ак] ч[то] если это неудобно, Вы мне, пожалуйста, так и скажите. Чтобы не беспокоить Вас личным ответом – можно через Ниночку. Примите уверение в моём уважении и ещё раз пожелания хороших праздников. З. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 23–24.

№ 12

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «1906. Май?».

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Оч[ень] благодарю Вас за сообщённые сведения, поспевшие к[а]к раз к нашему комитету, и вместе позволяю себе просить у Вас разрешения заехать по делу поговорить (ненадолго) и сдать книги. Для меня было бы удобнее или в четверг от 5 до 9, или в субботу от 10 до 6. Но, конечно, если в это время выехать для меня срок Вам не будет удобно – готова приехать и в иной, согласно Вашему ответу. Преданная Вам З. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 25.

№ 13

1908. Малая Посадская, 26. Надежде Николаевне и Сергею Фёдоровичу Платоновым.

Поздравляю с сегодняшним днём. Зинаида Ефимовская¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 26.

№ 14

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

После моего разговора с Вами у нас было ещё 2 продолжительных заседания редакционной комиссии, специально посвящённых разработке плана работы. Не прилагаю его целиком, т[ак] к[ак] при недостатке времени у Вас, это вряд ли могло быть для Вас приятно. Но позволяю сообщить окончательную формулировку отдела, возложенного на меня и обратиться ещё с просьбой. Формулировка: Выяснение на истории русских университетов степени зависимости между административными отношениями их и ростом научной и умственной² жизни в университете и обществе. Разбивается на вопросы:

а) Соотношение между внутренним состоянием университета (разум – умственные силы, уставы, беспорядки до 1899 г.) и продуктивностью его работы.

в) Характеристика общественного настроения (опять до 1899 г.)

По моему отделу главнейшие пособия будут:

Булич (Казанск[ий] унив[ерситет])³;

Петухов (Юрьевск[ий] унив[ерситет])⁴ и

¹ Телеграмма. Вероятно, речь идет о дне рождения С.Ф. Платонова.

² Далее *работы* зачеркнуто.

³ Булич Николай Никитич (1824–1895) – историк русской литературы, профессор, член-корреспондент Императорской Академии наук. Имеется в виду книга (Булич Н.Н. Из первых лет Казанского университета (1805–1819): Рассказы по архивным документам. Ч. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1887. 639 с.; Ч.2. 1891. 823 с.)

⁴ Петухов Евгений Вячеславович (1863–1948) – русский ученый, историк литературы и педагог. Член-корреспондент Петербургской академии наук (1916), знаток древнерусской

Григорьев (Петерб[ургский] унив[ерситет]¹ и общие обзоры: Сухомлинова² и Барсуков³ (труды Погодина⁴).

Мне кажется совершенно необходимым иметь серьёзное и специальное пособие для Московск[ого] унив[ерситета]. Беря Юрьевский унив[ерситет] к[а]к тот, где больше всего и раньше всего складывались политические влечения у учащихся, - Московский и Казанский, к[а]к стоявшие во главе умственной жизни России, и, наконец, Петербургский в виду нашей чести быть его питомцами – я думаю, что будет возможно сделать добросовестные выводы и ответить на поставленные вопросы, даже не касаясь Киевского и Одесского. Последние ведь были и много моложе, и бледнее. Об этом мне хотелось бы знать Ваше мнение, также к[а]к и ответ на вопрос, где или у кого я могла бы найти указание пособий для Московского университета и Киевского⁵ (если бы Вы признали это нужным). Потом я никак не могла припомнить, чем мог мне помочь Рождественский⁶. Я была бы так благодарна, если бы Вы тоже сказали, должна ли я обратиться к нему за указаниями вообще или по отдельному вопросу, и тогда какому. Мне помнится, что Вы предлагали дать к нему письмо.

Если это возможно, мне бы хотелось получить его. Я также не знаю его адреса и имени. В Академии Наук⁷ мне сказали, что если бы у меня была карточка, я могла бы получить книги на дом. У сестры я видала такую карточку от Вас; может быть и мне, многоуважаемый Сергей Фёдорович, Вы не откажите в ней? Я не знаю от чего зависит число получаемых книг⁸; если от редакции карточки – мне бы хотелось на 3 книги, т[ак] к[ак] ведь это всего на несколько дней. Простите Бога ради за беспокойство⁹, я только доверяю Вашим Сказаниям. Преданная Вам З. Ефимовская.

Душевный привет, глубокую благодарность, все самые тёплые сердечные чувства шлю многоуважаемому Сергею Фёдоровичу вместе с поздравлениями к Светлому празднику. Преданная Вам. З. Ефимовская.

словесности. Речь идет о книге (Петухов Е. В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования (1802–1902): Ист. очерк: Т. 1: Первый и второй периоды (1802–1865). Юрьев: Тип. К. Матиссена, 1902. 4, 605, 39 с. Прил. имеет отдельное заглавие: Статистические таблицы и личные списки по Императорскому Юрьевскому, бывшему Дерптскому университету (1802 – 1901).

¹ Григорьев Владимир Александрович (1877–?) – специалист по истории России XVIII – нач. XIX вв.

² Сухомлинов Михаил Иванович (1828–1901) – русский филолог и литературовед, академик. Речь идет о книге (Сухомлинов Михаил Иванович (1828–1901). История российской академии: Вып. 1 – 8. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1874 - 1887. 8 т. Вып. 1. 1874. 427 с. Вып. 2. -1875. IV, 584 с. Вып. 3. 1876. II, 453 с. Вып. 4. 1878. II, 522 с. Вып. 5. 1880. IV, 432 с. Вып. 6. 1882. II, 512 с. Вып. 8. 1887. IV, 493 с.

³ Барсуков Николай Платонович (1838–1906) – русский археограф, историк, писатель, библиограф. Автор книги (Барсуков Н.П. Жизнь и труды М. П. Погодина: В 22-х т. СПб.: А. Д. и П. Д. Погодины, 1888. 1910).

⁴ Погодин Михаил Петрович (1800–1875) – русский историк, коллекционер, журналист и публицист, писатель-беллетрист, издатель.

⁵ Подчеркнуто С.Ф. Платоновым синим карандашом.

⁶ Подчеркнуто С.Ф. Платоновым синим карандашом.

⁷ Подчеркнуто С.Ф. Платоновым синим карандашом.

⁸ Подчеркнуто С.Ф. Платоновым синим карандашом.

⁹ Далее мне зачеркнуто.

Прошу передать мои поздравления Надежде Николаевне.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 27–29.

№ 15

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Не позволите ли мне побеспокоить Вас и спросить, можно ли прошение о предоставлении места подавать прямо Министру¹ без посредства Попечителя²? Папа пишет, что один наш общий знакомый попросит за меня Глазова³, и потому я думала, что лучше обратиться к нему лично, но боюсь, неудобно ли это? Тоже я не знаю, когда лучше подавать прошение – после Пасхи (так же выяснение вакансий, кажется, происходит ближе к маю и к тому тогда Глазовым было бы уже получено письмо обо мне) или теперь? Некоторые мне говорят, что ввиду беспокойного времени, надо торопиться и подавать сейчас. Также, если пробовать счастья в частных гимназиях, то опять также теперь или после праздников?

Простите, пожалуйста, Сергей Фёдорович, что обращаюсь с посторонними вопросами. Но мне не у кого спросить совета, кроме нашего директора. А к нему очень не хочется обращаться потому, что у него удивительно неприятная манера при малейшей просьбе делового характера дать понять человеку, что он облагодетельствует его. Преданная Вам З. Ефимовская.

Мой сердечный привет всем Вашим, особенно Ниночке.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 30–31 об.

№ 16

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

Не позволите ли Вы мне спросить у Вас адрес Ниночки? Уезжая, она дала его нам и очень просила написать, есть ли что новое в курсовых делах, говоря, что в противном случае будет беспокоиться и даже торопиться с выездом. Между тем особенно нового ничего нет, и мне хотелось бы исполнить её желание и написать ей об этом, чтобы она спокойно воспользовалась своим отпуском. Но я потеряла её адрес. Из путешествий наших к профессорам (мы были у Яковкина⁴, на⁴, Фаворского⁵, Палладина⁶, Введенского⁷) у нас получилось впечатление, что что многие из так называемой левой в сущности нам сочувствуют; но страх пе-

¹ Имеется в виду Министр народного просвещения.

² Речь идет о Попечителе учебного округа.

³ Глазов Владимир Гаврилович (1848–1920 – государственный деятель, министр народного просвещения (1904–1905), генерал от инфантерии.

⁴ Яковкин Александр Александрович (1860–1936) – профессор химии Технологического института и ВЖ(Б)К, член-корреспондент Академии наук СССР, заслуженный деятель науки РСФСР.

⁵ Фаворский Алексей Евграфович (1860–1945) – с 1891 г. состоял приват-доцентом Петербургского университета, а с 1896 г. – профессором.

⁶ Палладин Владимир Иванович (1859–1922) – русский ботаник и биохимик, академик Петербургской академии наук (1914). Основоположник школы физиологов и биохимиков растений

⁷ Введенский Александр Иванович (1856–1925) – русский философ и психолог, крупнейший представитель русского неокантианства, сооснователь первого Санкт-Петербургского религиозно-философского общества.

ред обструкцией заставляют их высказываться за закрытие, сохраняя, некоторыми даже прямо выраженное, желание, чтобы учебные заведения были открыты «свыше». Тогда, по их мнению, ответственность будет не на профессорах. Яковкин сказал, что если бы дать 500 подписей, то он знает, что многие профессора согласились бы на открытие. А ведь 500 подписей при опросе и провинции можно было бы и собрать. Я немного знакома с ходом последнего совета, но для меня не ясно, нужно ли считать дело вполне проигранным? Или пока нет резолюции «сверху», всякие заявления, даже ходатайства у Министра, (каковые предполагается сделать вместе со студентами) могут чему-нибудь помочь?

Простите, пожалуйста, что так много написала. Хотя Вы были так добры, что позволили и лично переговорить с Вами, но я знаю, что Вы очень заняты и Вам очень боюсь помешать. Душевно преданная Вам З. Ефимовская.

Надежде Николаевне мой привет.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 32–33 об.

№ 17

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Подумав, я хочу просить Вас не назначать мне времени для беседы о программе.

По существу, я предполагаю, она принесёт мне несравненно больше пользы в последствии, когда я год, полтора, уже серьёзно поработаю в намеченном направлении; с формальной же стороны она будет сейчас лишена всякого значения, т[ак] к[ак], если Ваша программа была прелеминарной (хотя, к[а]к я просмотрела её ещё раз после беседы с Вами, в ней указана была часть предполагавшихся пособий), то тем более таковой является пока программа М.М. Богословского¹. В ней пособий вовсе нет, и она представляет из себя действительно результат отдельного и неожиданного разговора, и я пока хочу не спешить с оформлением её.

Уважающая Вас З. Ефимовская.

Завтра собираюсь к С.М. Середонину; думаю, что это возможно, т[ак] к[ак] со времени нашей беседы в Институте, когда Вы обещали поговорить с ним обо мне, пройдёт уже 1 ½ недели.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 34–35.

№ 18

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Шлю Вам привет, сердечные поздравления и искреннюю благодарность за всё хорошее, чем я обязана Вам, особенно последнее время. Желаю от всей души, чтобы Новый год для Вас и для всей России был более светлым, чем ушедший старый.

Ваши добрые пожелания нам не оправдались. Я, правда, отдохнула, а сестра всё время хворает и очень огорчает нас этим. Вообще, Святки в этот раз мало носят праздничный характер. Несмотря на удалённость от больших центров, город наш очень возбуждён. Хотя настроения очень сложные, и единственное, что можно ясно уловить – это общее недовольство и жажда перемен и

¹ Богословский Михаил Михайлович (1867–1929) – русский историк и преподаватель. Академик Российской академии наук (1921).

ломки, часто не совсем сознательная и оправданная. Но протестуют почти все, даже чиновники против чиновничества. (Последние, положим, больше «в принципе»). Из Петербурга доходят до нас самые тревожные слухи. Многое в этих неверных ещё известиях меня с сестрой огорчает, а всё волнует ужасно. В виду этого мы решили не запаздывать с выездом, как обыкновенно. Тем более, что сестре хочется быть на вечеринке в Институте, которая, кажется, предполагалась 15-го. Так и я надеюсь в январскую среду¹ увидеть Вас и милую Ниночку. Пока же, желаю всего лучшего. Будьте здоровы. Преданная Вам З. Ефимовская.

Надежде Николаевне мой привет и поздравления.

Сестра дописала. Я с своей стороны присоединяю искренние поздравления и пожелания всего наилучшего Вам, глубокоуважаемый Сергей Фёдорович, и всем Вашим.

Сильные головные боли, по всей вероятности, на ревматической подкладке, лишили меня возможности яростно поработать на праздниках. Но по свойственной мне привычке во всём дурном искать хоть что-нибудь хорошее, я радуюсь, что в этом году не задержусь дома и вернусь в утомительную, но полную интереса и труда обстановку Курсовой жизни нашего Института.

С искренним уважением Е. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 36–37 об.

№ 19

Карандашная помета С.Ф. Платонова:
«1913».

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Позвольте обратиться к Вам с большой просьбой. Дело вот в чём. Из Елисаветграда выезжает в Киев экскурсия рабочих завода Эльворти² в 500 ч. Цель экскурсии – осмотр выставки и самого Киева, его памятников и т[ому] п[одобное]. Последнее интересует рабочих чуть ли не больше самой выставки, но они не знают к кому обратиться за руководством при этом осмотре. Между тем было бы оч[ень] жаль, если бы эта поездка прошла впустую, тем более, что она организована по инициативе самих рабочих и на их средства. Вот я и подумала, не найдёте ли Вы возможным дать карточку или письмо к кому-либо из Киевских археологов или историков. Если нет, то хоть указание к кому обратиться. Впрочем, боюсь, что без Вашей карточки ничего не выйдет. Рабочие пробудут в Киеве 4, 5, 6-ое августа. Были мысли даже о желательности лекции (популярной) о киевском³ периоде.

Если бы Вы не отказались нам помочь, многие были бы Вам так благодарны. Это, во-первых, а есть ещё и во-вторых. Верочка оч[ень] просит у Вас совета, какой учебник по русск[ой] истор[ии] могла бы она указать для младш[их] кл[ассов]. Зин[аида] Ник[олаевна]⁴ разрешила ей отменить крайне дурной (сла-

¹ Неформальные встречи у С.Ф. Платоновых.

² Завод «Эльворти» – предприятие сельскохозяйственного машиностроения в г. Кропивницкий.

³ Исправлено слово *киевской* и зачеркнуто *старине*.

⁴ Сестра Надежды Николаевны Платоновой, владелица частной гимназии.

щавый) учебник Пузицкого¹, если она сможет указать подходящий взамен. На Острогорского², котор[ый] мы знаем, З. Н. не согласна, находя его страшно «левым»: других же мы не знаем, но Вы, мож[ет] быть, знаете. Мне трудно передать Вам то чувство величайшего огорчения, котор[ое] я испытала, прочтя в газетах известие о запрещении Вашего учебника. Неужели это правда? И неужели это окончательно? Мне пришлось этой весной вести по нему курс с сестрой народного учителя, и я видела, какой глубокий интерес вызывала русск[ая] истор[ия] в изложении Вашего учебника. Тоже я слышала и наблюдала в маминой гимназии, где в этом году впервые 5 и 6-ой кл[ассы] держали экзамен по Вашему учебнику. Больно думать, что это кончено.

Не знаю, дома ли кто-нибудь из Ваших девочек. Если да, то они могли бы, согласно Вашим указаниям, ответить на мои вопросы, не затрудняя Вас ответом. Адресовать мне надо в Елисоветград, где я нахожусь одна с бабушкой, т[ак] к[ак] наши все разъехались. От Лели имеем вести из Франции. Она оч[ень] довольна путешествием. Примите уверение в моём уважении. Зинаида Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 38–39 об.

Приложение 2

Письма Е.А. Ефимовской С.Ф. Платонову (1905-1922).

№ 1

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Злой рок, наконец, миновал меня, и я слава Богу на II курсе.

Уезжая, мне хочется проститься с Вами и от души пожелать хорошо провести лето и отдохнуть.

Я ужасно рада, что Вы будете вести у нас на будущий год практические занятия. Если б Вы как-нибудь устроили еще и с лекциями. Право для нас будет непоправимой утратой слушать «Смутное время»³ в чем-либо ином изложении.

Искренно уважающая Вас Е. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 1.

№ 2

7 марта 1905 года.

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Известие о том, что болезнь Ваша приняла серьезный характер очень встревожило и огорчило меня. От души желаю Вам скорее поправиться. Воз-

¹ Пузицкий Василий Андреевич (1863–1926) – педагог, автор книг и статей по русской литературе и истории (Пузицкий В.А. Отечественная история в рассказах для младших классов средних учебных заведений. 17 е изд. М.: Птг.: т-во «В.В. Думов, насл бр. Салаевых». 1917. 330 с.). Примечательно, что книга переиздавалась сравнительно недавно (Пузицкий В.А. Родная история: учебное пособие для младших и средних классов. Саратов: Дет. книга, 1994. 352 с.).

² Острогорский Моисей Яковлевич (1854–1921) – русский политолог, историк, юрист, социолог. Автор книги (Острогорский М. Учебник русской истории. СПб.: Типография Тренке и Фюсно. 1916. 176 с.).

³ Имеются в виду лекции С.Ф. Платонова по периоду Смуты.

можность Вашего более продолжительного отсутствия вызвала у весьма многих чувство искреннего сожаления.

Думаю, что Вам небезынтересно узнать решение субботней сходки забастовщиц, и потому сообщаю Вам то, что узнала сегодня: Решения пока еще никакого определенно не приняли, и вопрос снова будет обсуждаться во вторник. По всей видимости, эта повторная попытка провести хоть частичную забастовку (от общей они уже отказались) кончится такою же неудачей, к[а]к и первая. Из 96 бастующих на сходке было около 30 душ.

Число слушательниц на лекциях правда за последнее время очень сократилось, но это вовсе не служит показателем «либерального настроения». Внешние события, возбуждение у нас в Институте, а теперь еще мукденское поражение¹ – все это страшно подействовало на нервы. Серьезно и усидчиво заниматься нет теперь никакой физической возможности. Я сужу это и по своему личному состоянию, да и на основании разговоров с весьма многими.

Если бы Ваше нездоровье затянулось, я с удовольствием бы сообщала Вам все то из жизни нашего Института, что могло бы представить для Вас интерес. Но боюсь быть навязчивой.

Глубоко уважающая Вас и искренне расположенная Е. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 5–5 об.

№ 3

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Только что была у меня сестра² и передала Ваше письмо, которое она получила сегодня утром.

Я очень рада, если вся эта история кончится незаметно. Придавать ей огласку вовсе не было в моих целях. Но во мне слишком сильно заговорило самлюбие, уязвленное грубым тоном и резкостью, а отчасти м[ожет] б[ыть] и чувством самосохранения – нежелание, чтобы со мной повторилось то же, что и с Уверской.

Весь этот эпизод, при всей его несложности со стороны, так сильно взволновал меня, что эти дни я совершенно не в состоянии была заниматься.

Ваше письмо несколько ободрило меня, но полной уверенности все же нет. Разве не мог проф[ессор] Бороздин³ говорить Вам одно, а чувствовать другое? Его неприязнь ко мне лично была замечена еще раньше не мной одной, только не было поводов для столкновений, т[ак] к[ак] я тщательно избегала его, хотя и посещала занятия. Во всяком случае, я употребляю теперь все усилия, чтобы за эти сутки привести в систему свои знания и вспомнить существующие проблемы. Мысль о том, что этого времени будет мне недостаточно, приводит меня в удручающее состояние. Мне почему-то кажется, что Вам будет неприятно, если я не буду держать завтра, а с другой стороны идти на риск без уверенности в своих знаниях очень не хочется. На чем остановиться – пока не могу ре-

¹ Мукденское сражение – наиболее масштабное, продолжительное по времени и самое кровопролитное сражение русско-японской войны, окончившееся победой Японии. Проходило с 19 февраля по 10 марта 1905 г.

² Зинаида.

³ Бороздин Александр Корнилиевич (1863–1918) – русский литературовед и историк литературы, мемуарист. В 1906–1916 гг. преподаватель Женского педагогического института.

шить, буду заниматься и посмотрю, что выйдет. Но только, пожалуйста, Сергей Федорович, если я и не рискну держать завтра, не поймите это, как упорство с моей стороны. Мне это будет очень больно. Менее всего я хотела бы доставить Вам, хотя и неумышленно, огорчение. Если я приду к сознанию своей неподготовленности к завтрашнему дню, то сама подойду к нему переговорить о след[ующем] сроке – кажется, у него есть одна группа на пасхальной неделе, да и из нашей не все держат теперь. Хочется верить, что все сойдет благополучно, без новых инцидентов. Ваше вмешательство является для всех нас гарантией в справедливом отношении, а для таких проф[ессоров] как Бороздин, известным сдерживающим принципом. Простите за невольно причиненные хлопоты.

Искренно и глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская. 10 апреля 1905 года.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 2–3.

№ 4

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Я очень жалею, что мне не удалось сегодня лично сообщить Вам, а вместе и поблагодарить за благополучный исход дела, который получился только благодаря Вашему посредничеству.

Еще до начала занятий А[лександр] К[орнилийевич] сам подошел ко мне объясниться. Вначале он действительно (я и теперь верю, что это искренно) не мог ничего вспомнить. Когда же я привела ему в доказательство его собственные выражения, он согласился, что они были не вполне удачны и не соответствовали тому, что он думал. В свою очередь, он высказал предположение, что я была в нервном состоянии, а потому восприняла их сильнее, чем следовало. Этого я не отрицала. Что же касается резкости тона, он его не заметил и вовсе не имел в виду уязвить меня. А это все, что мне нужно.

После занятий я сочла своим долгом подойти проститься. Мы расстались до будущего года в надежде больше не ссориться. Репетиция сошла вполне удачно (5).

Еще раз спасибо Вам за Ваше доброе участливое отношение, даже в таких мелочах, которые для нас, впрочем, имеют важное значение. Я верю, что в данном случае А[лександр] К[орнилийевич] не хотел оскорбить меня, но теперь если и захочет, то не обидит больше никого из нас.

Искренно преданная Вам и бесконечно благодарная Е. Ефимовская.

11 апреля 1905 года.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 4–4 об.

№ 5

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Согласно Вашей просьбе посылаю Вам официальное письмо, как дополнение к поданному мною вчера заявлению.

Я не сомневаюсь, что это дело очень оживит нашу партию, придаст ей большую ценность в собственных глазах, как реальное, хотя и менее блестящее по форме, осуществление туманно-гадательных стремлений наших противников. При новом принципе деления (они подыскивают себе какое-то либеральное название) для нас это чрезвычайно важно.

В сегодняшнем заседании, мне кажется, необходимо поставить ребром два вопроса: один – совершенно упущенный вчера – о допущении посторонних на

их сходки; другой – затронутый, но не выясненный окончательно – будут ли они пытаться устраивать митинги, если останутся в меньшинстве. Многие из их среды выводят это право из принципа «свобододействия» обеих партий. Это тем опасней, что часть¹ вступила в союз с социал-демократическими партиями других Выс[ших] Уч[ебных] Зав[едений].

К счастью, избранные делегаты поражают своей бесталанностью во всех отношениях, а потому социал-демократы м[ожет] б[ыть] скоро откажутся от их содействия; если же они будут смотреть на них, как на орудие своей власти в нашем Институте – тогда вопрос усложняется, т[ак] к[ак] делегатки, по свойству своих характеров, навряд ли будут разбираться в средствах.

Искренно и глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская.

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «1905».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 6–7.

№ 6

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Переговорив с теми из нашего кружка, которые протестовали против присутствия III-го курса на наших занятиях, мы пришли к заключению, что не стоит теперь поднимать из-за этого историю. Ведь до Рождества нам остается самое большое 2 заседания (кроме 7-го), и мы можем уступить, чтобы не создавать худшего обострения, а потом можно будет сразу устроить иначе.

Еще раз извиняюсь, что беспокоила Вас подобными вопросами. Мы были слишком возбуждены резкой постановкой дела и желаем отстоять свой принцип. Когда прошел первый пыл, мне, право, стало очень стыдно, что я позволила себе обращаться к Вам за содействием.

Если в нашей среде, как это не печально, могут возникнуть вздорные инциденты, мы должны уметь сами разбираться и устранять их.

Искренно и глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская. 1905 6 /XII.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 8–9.

№ 7

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Я получила сведения, что во всех Мариинских гимназиях² постановлено отсрочить занятия по случаю холеры до 4-го сентября. Не зная, касается ли это распоряжение и Константиновкой гимназии³, я решила беспокоить и спросить об этом Вас. При скудном заработке и значительном долге каждый лишний день имеет для меня большое значение.

Хотела еще спросить у Вас совета по поводу одного дела и, как всегда в таких случаях, испытываю большую робость. Стараюсь мысленно представить

¹ Здесь и далее подчеркивания в ркп.

² Мариинская гимназия – общее название женских средних общеобразовательных учебных учреждений с 7-годичным обучением Ведомства учреждений императрицы Марии, именованных в честь императрицы Марии Александровны (жены Александра II). В 1894 г. в Российской империи было 30 гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии: в них состояло 9945 воспитанниц.

³ Константиновская гимназии была учреждением при Женском педагогическом институте, именовалась в честь Почетного попечителя института в. кн. Константина Константиновича. Была учреждена 12 февраля 1904 г.

Вас не как строгого директора, а как «отца 79 дочерей» и чувствую, что ко мне возвращается половина храбрости.

Дело же мое вот в чем: сегодня я получила сообщение из Петербурга, что в Петербургской гимназии есть много свободных уроков – русский язык за смертью Геракова и Петухова и история – за неназначением куда-то Ивановского.

Я написала письмо П.И. Степанову, но от него ждать нечего – он и шутит, и обещает, но ничего не делает.

Написала также начальнице Петроградской Гимназии М.П. Васильевой (матери нашей бывшей слушательницы), хотя она меня совершенно не знает.

Теперь я в полном недоумении – что же делать дальше? И вообще, нужно ли еще что-нибудь предпринимать, или единственное, что мне остается – это сидеть в своем Елисоветграде и ждать дара свыше?

Мама и сестра убеждают меня, что мне нужно пораньше ехать самой в Петерб[ург]. А я решительно не понимаю, что из этого может выйти, кроме непроизводительных расходов и увеличения суммы долга?

Вот об этом-то я и хотела посоветоваться с Вами – ехать мне или не ехать, или может есть ещё какое-нибудь «лицо», к которому хорошо бы обратиться?

Я с болью в сердце вспоминаю о том счастливом времени, когда единственно важным и нужным представлялось утром – пораньше попасть в Афины, в полдень – незаметнее проскользнуть, опоздав к обеду, а вечером – вернуться в королевские палаты, прежде чем запрут ворота. Неизменно суровый прием Ек[атерины] Сем[еновны]¹ быстро утрачивал свою остроту под влиянием Вашей добродушной иронии, и мы, сидя на своих сенниках в нашей аптеке, мысленно переживали снова весь день с намерением и следующий провести также.

И тогда, как и теперь, я отлично понимала, что всем нашим счастьем, всей нашей свободой мы обязаны исключительно Вам.

Не будь Вас, Ек[атерина] Сем[еновна] съела бы нас живьем, хоть мы, по общему мнению, и трудно перевариваемы.

Вообще из этой экскурсии² я, кроме громадного наслаждения мертвой красоты древности, оживающей в воображении, да кроме этого я вынесла еще одно неожиданное впечатление – до сих пор я знала Вас только как великого ученого; а теперь увидела в Вас и человека, умеющего не только снисходить и понимать, но и чувствовать что-то такое, что не все умеют.

Но кончаю письмо. И так я уже слишком долго утомляю Ваше внимание. Стоит мне лишь вспомнить Грецию, как я могу говорить и писать без конца.

Шлю Вам самый искренний привет и от души желаю отдохнуть от той усталости, которую Вам причинило Ваше многочисленное, но не вполне послушное семейство.

Глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 10–12 об.

¹ Султан-Шах Екатерина Семеновна (1861–1939) – помощница директора Женского педагогического института.

² Речь идет о экскурсии слушательниц ЖПИ в Константинополь и Афины, которую возглавлял сам директор института С.Ф. Платонов. (Степанов С. Экскурсия Женского педагогического института в Константинополь и Афины // ЖМНП. 1909. №11. С. 51–61). Заметим, что Елена Ефимовская, выпускница института 1909 г. написала стихотворение «С.Ф. Платонову перед поездкой в Грецию (Груздева Е.Н. Академическое интермеццо: Очерки истории Санкт-Петербургского Императорского Женского педагогического института. СПб., 2009. С. 116–117).

№ 8

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «[1]908»

13 августа.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Только что получила письмо от П.И. Степанова. Если считать, что искренний тон письма значит у него несколько больше, чем любезный прием – ответ можно было бы считать утешительным.

«Насколько возможно буду стараться исполнить Ваше желание», но....¹ Все по его словам зависит от кн. Д.П. Голицына², имеющего своих кандидатов и кандидаток.

Если это действительно так, может мне еще написать и Голицыну? Но в какой форме: как прошение или как письмо?

И кто такой этот Голицын – главн[о]упр[авляющий] Округом или попечитель округа, или эти понятия тождественные?

Я уже даже не извиняюсь, что беспокою Вас, так как это пришлось бы делать без конца. Но я очень тронута Вашим сердечным отношением ко мне.

Искренно и глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская.

P.S. Мой привет всем Вашим.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 13–14.

№ 9

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Вчера я приехала в Питер – привезла брата³ в корпус – и, узнав от Екатерины Семеновны, что Вы будете здесь 20-го, обращаюсь к Вам с большой просьбой.

Выбираю письменную форму, так как просить за себя кого бы то ни было мне сглаживается.

Дело в том, что все мои надежды получить какое-нибудь штатное место в одном из учебных заведений Петербурга, по-видимому, не осуществятся. Между тем мне необходимо с этого года жить исключительно на свой заработок.

В виду этого я, преодолев смущение, решила просить Вас, не найдете ли Вы возможным предоставить мне частные уроки, если таковые будут у Вас.

Помню, что Вы весной интересовались нашей заграничной поездкой, а потому мне хочется написать о ней несколько слов:

Начало было прекрасное, а конец плохой. В июле меня вызвали домой, так как заболела мама. Врачи настаивали на немедленной поездке в Швейцарию, и через 2 дня по моем приезде мы двинулись в путь. Устроив маму в Вех, где она быстро поправляется и пробудет до 10-го сентября, я вернулась опять в Россию – вести Леню в корпус.

¹ Так в ркп.

² Голицын Дмитрий Петрович (псевдоним – Муравлин; 1860–1928) – русский государственный деятель, писатель, общественный деятель. С 1906 товарищ главноуправляющего, а с 1 января 1910 главноуправляющий Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии.

³ Леонид

Это вторая половина лета, утомительная как в физическом, так и психологическом отношении, несколько затуманила первые впечатления. Но в общем остаюсь в ощущении чего-то дорогого, яркого и красивого, так раздвинулись горизонты, за которыми скрывалась неведомая нам дотоле жизнь, что мы потом с трудом отдавали себе отчет – видим ли мы все это во сне или наяву.

В каждом новом городе с притоком новых впечатлений мы с горячей благодарностью вспоминали всех, кто так или иначе содействовал нашей поездке за границу.

А как Вы провели лето? Весною у Вас был очень утомительный вид.

Мой искренний привет всем Вашим.

Глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская.

СПб. 16 авг[уста] 1908 года.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 15–16 об.

№ 10

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Не рассердитесь, что я решила доставить себе к празднику маленькое удовольствие.

Шлю сердечный привет Вам и Надежде Николаевне. Если Надежда Николаевна не позабыла свое приглашение – приду на 1-й день обедать.

У меня тоже есть запасы – за окном лежит гусь, но я не знаю, что с ним делать.

Душевно преданная Вам Е. Ефимовская. Б д.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 17.

№ 11

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

То, о чем сообщил мне Петр Петрович, явилось для меня полнейшей неожиданностью. Вот уж я никак не ожидала, чтобы в Константиновской гимназии мне могли прибавить уроки, особенно теперь. Очевидно, Вы хотите показать мне, что не всякая вина наказуется, и я думаю, что не подам Вам повода пожалеть об этом. А что Вы умеете быть милостивым - это я знала всегда.

Примите мою самую искреннюю благодарность.

Глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская. 13 апреля 1912 года.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 18.

№ 12

Глубокоуважаемый Сергей Федорович, шлю Вам искренний сердечный привет из Москвы. Это уже третий остановочный пункт за праздники. Москва меня прямо очаровала, и я с раннего утра и до позднего вечера осматриваю её. Жаль, что нельзя перенести в Москву Педагогический Институт с Константиновской гимназией – только это и удерживает меня в Питере.

Я не знаю, можно ли теперь поздравлять с праздниками, т[ак] к[а]к все высокаторжественные дни уже прошли. Но поздравление мое запаздывает пото-

му, что на каникулы сочельника я выехала из Елисаветграда, а накануне Нового года из Киева.

Еще раз шлю искренний привет Вам и всем Вашим.

Глубоко уважающая Вас Е. Ефимовская. 3 января 1913 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 19–20.

№ 13

Канев. 13 апреля 1913 г.

Христос Воскресе, глубокоуважаемый Сергей Федорович,

желаю Вам хороших праздников, но думаю, что Пасха у Вас не может быть так хороша, к[а]к в Каневе¹. Здесь весна в полном разгаре. Днепр широко разлился, деревья все в цвету. Посреди такой красоты трудно думать о государственности – здесь религия ближе душе и странно как-то, что там, в Питере, люди трясутся и дрожат перед экзаменами, к[а]к я буду дрожать на будущий год.

Если бы не Ваши успокоительные речи, которые вселили бодрость в самые трусливые сердца, я может быть и теперь была бы в смертельной тревоге. Но вспомню о Вас и на душе становится спокойно. Желаю Вам всего, всего хорошего. Искренно и глубоко преданная Вам Ваша Е. Ефимовская.

PS. Шлю сердечный привет Надежде Николаевне и всем Вашим.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 21.

№ 14

Помета Платонова: «Июнь 1913».

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

возвращаю Вам последнюю часть своего долга и не нахожу слов, чтобы выразить Вам всю силу своей благодарности. Есть люди, которые занимаются благотворительностью, потому что им некуда приложить своих сил.

У Вас же совсем не то. Я не могу себе представить Вас без дела и уверена, что если б Вас видели те мечтатели, которые все свои силы устремляют на отыскание «perpetuum mobile»², они, наверное, воскликнули бы, что больше мне нечего сказать, и тем не менее Вы к[а]к-то удивительно умеете войти в положение отдельного человека, для каждого найдется у Вас Совет или помощь.

Самое же ценное это то, что Вы может быть сами того не подозревая поступаете по Евангелию, нет, идете даже дальше. Там сказано, чтобы правая рука не знала о том, что делает левая. У Вас она не только знает, но и помогает, но при этом у Вас всегда такой тон, словно Вы здесь ни при чем, а все делается само собой.

Вот почему, обратившись к Вам, никогда не испытываешь тягостного чувства, неловко только беспокоить и отнимать у Вас время. Последнего мне не следовало бы писать, потому что я сама слишком часто пользуюсь Вашим сердечным отношением к людям.

От души желаю Вам спокойно и хорошо провести лето, а главное, чтобы Вас поменьше осаждали, к[а]к просьбами, так и благодарностями.

¹ Первое письменное упоминание о Каневе встречается в «Печерском патерике» и датируется периодом между 1074 и 1088 годами.

² Вечный двигатель (лат.)

Искренно преданная Вам и глубоко Вас уважающая Ваша Е. Ефимовская.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 22–23.

№ 15

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Всё это время я ждала удобного случая, чтобы поблагодарить Вас за все Ваши заботы обо мне. Теперь этот случай представился. Что может быть удобнее 20-го числа, когда я, благодаря Вам, щедрой рукой получаю жалование? Будь у меня немного больше склонности к еде, я могла бы не только обедать каждый день, но даже завтракать и ужинать, не задумываясь о последствиях этого к концу месяца. Словом, материально я вполне теперь устроена и еще раз горячо благодарю Вас за это.

Глубоко и сердечно Вас уважающая Е. Ефимовская. 21 сент[ября]. 1913 г.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 24.

№ 16

Христос Воскресе!

Глубокоуважаемый Сергей Федорович, шлю Вам привет из далекого уголка Малороссии, где все полно прелести пробуждающейся весны. Хотела было зайти к Вам до отъезда, чтобы лично пожелать Вам и всем Вашим хорошим праздников, но в среду праздновала свое освобождение от латыни, а в другое время не решилась зайти. Ниночка¹ смеется, когда я ей говорю, что до сих пор боюсь Вас до смерти, а между тем это так. Впрочем, это не я одна. Я часто думаю и никак не могу понять, отчего Вы наводите такую радость на людей, при том, что всеми своими словами и обращением хотите, по-видимому, ободрить человека. Но, робость эта носит совершенно особенный характер. Есть люди, которые нагоняют такой страх, что человек сразу глупеет и теряет способность мыслить и говорить. При Вас же рассудок сохраняет полную ясность, но развивается центробежная сила в ногах, которая заставляет человека удирать, совершенно парализуя его волю. Когда нужно было выяснить вопрос о латыни – из гимназии двинулась депутация из 3-х человек, но под Вашими дверями оказалась я одна и с мужеством отчаяния нажала кнопку звонка. Минута – и я могла тоже обратиться в позорное бегство. И так всегда. На расстоянии забываешь всю эту робость, наоборот, вспоминаешь Вас таким доступным, «обворожительно простым» (не мои слова) и любезным, что даже странно становится, что Вас можно бояться.

А может быть всему виной Ваша тонкая ирония, которую трудно уловить в словах, но которая чувствуется в каждом взгляде Вашем, в каждом жесте, если разговор не касается какого-нибудь дела, которое Вы всегда выслушиваете с редкой готовностью помочь словом или делом. А так как люди больше всего способны чувствовать чужое отношение, когда они в беде, то и Вас бояться, но любят и глубоко уважают и к Вам первому придут за помощью, когда стрясется какое-нибудь несчастье.

¹ Нина Сергеевна – дочь Платоновых.

Вот и выходит, что Вы в очень невыгодном положении, т[ак] к[ак] искренняя привязанность и благодарность окружающих только увеличивает Ваши хлопоты. И даже расстояние не спасает Вас, потому что чем дальше, тем смелей.

И, когда я в Каневе, нисколько не боюсь Вас.

Шлю искренний привет и пожелание хороших праздников всем Вашим. Глубоко уважающая и сердечно преданная Вам Е. Ефимовская.

Канев 4-го апреля 1914 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 25–26 об.

№ 17

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Прошу прощения, что снова беспокою Вас, хотя и не личным посещением. На этот раз просьбы нет никакой. Я просто хочу, чтобы Вы были в курсе всего дела на случай, если потребуется Ваше вмешательство, а потому посылаю Вам точную копию моего письма к С. В.¹ Знаю, что Вы меня осудите за резкость, я писала сгоряча, под влиянием одного разговора с Ек[атериной] Сем[еновой] и высказала все, что накопилось на сердце, хотя и знаю, что человека из *paper mache*² ничем не проймешь. Мне стало известно, что большинство Совета против моего ухода (и сам Тур³), но после разговора со мной многие мож[ет] быть станут на мою точку зрения независимо от оценки. Нельзя вступать на путь принуждения, а я ни за что добровольно не вернусь в школу. Может быть все обойдется благополучно и мне не придется тревожить Вас. Вы не поверите, к[а]к это мучительно для меня. Я знаю Вашу доброту и отзывчивость, столь редкую в наше время и столь мало свойственную людям, высоко стоящим над толпой и всегда боюсь злоупотреблять ею. Вот и в первый мой визит мне показалось, что Вы все ждете, когда я буду просить Вашего заступничества, чтобы меня не посылали на фронт. Но ведь я знала, что Вы хлопочите за Лебедянскую⁴ и просить о себе у меня и в мыслях не было. Прошу верить искренности моих слов.

Сердечно преданная Вам и глубоко Вас уважающая Е. Ефимовская.

10 августа 1920 года.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 27–27 об.

№ 18.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

на днях я подала в отставку в Константиновской гимназии и перед уходом хочу сбросить с себя эту тяжесть, кот[орая] весь этот год камнем лежала на душе. Это единственная цель моего письма. Мне известно то раздражение и воз-

¹ Вероятно, речь идет о Сергее Васильевиче Рождественском (1868–1934) – историк, член-корреспондент АН (1920), с 1916 г. директор ЖПИ.

² Папье-маше (анг.).

³ Тур Федор Евдокимович (1866–1942) – преподаватель естественной истории, анатомии и физиологии, профессор, ректор 1 Педагогического института (бывший ЖПИ).

⁴ Лебедянская Александра Петровна (1888–1964) – историк, археолог, исследователь истории русской артиллерии, памятников украинского искусства.

мущение, с каким Вы неизменно отзывались о постановке истории в К[онстантиновской] г[имназии] (мож[ет] быть таково же Ваше мнение и о других предметах, но это для меня не имеет значения) и вот по этому-то поводу мне и хочется сказать несколько слов. Что заставило Вас прийти к такому заключению? Незнание истории Вашими дочерьми? Но разве Вы сами оцениваете достоинство своих лекций по состоянию аудитории? Ведь за все время моего преподавания Вы ни разу не были у меня на уроке (на мой взгляд это единственно правильный путь для знакомства с постановкой дела), не присутствовали ни на одном классном совещании, где бы Вы слышали к[а]к мы сами оцениваем познания учениц.

Учащиеся разболтались и ничего не делают – вот печальный итог этого года почти во всех учебных заведениях, и особенно это касается старшей ступени. В силу общих условий времени курсы страшно запущены, даже в тех школах, где занятия шли всю зиму. А у нас, как Вам известно, был длительный перерыв в несколько месяцев, да и потом учебная жизнь не наладилась вполне, т. к. наступили Пасхальные каникулы, а вскоре, вслед за ними, и летний семестр, когда по декрету нельзя было идти вперед. Отношение учащихся к летним занятиям Вам, я думаю, также известны, т. к. дочери Ваши не составляют исключения (ни Нина, ни Вера не принимали участия в летней работе, не были даже ни в одной исторической экскурсии).

Нести на себе ответственность за общую разруху, болеть душой, сознавая невозможность изменить условия, делать все, что в твоих силах и не слышать ничего, кроме укора (хотя и не в лицо брошенного) – это слишком тяжело. Не встречай я другой оценки в школах, где я еще работала (Оболенской и др.), я впала бы в полное уныние и, по всей вероятности, навсегда отказалась бы от педагогической деятельности. Но сейчас логическим выводом из создавшегося положения является лишь мой уход из К[онстантиновской] гим[назии]. Вот об этом свершившемся факте я и спешу сообщить Вам.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 28–28 об.

№ 19

Глубокоуважаемый Сергей Федорович.

Возила Вам сегодня книги в Академию, но Вас не было на заседании, а потому посылаю Вам их на дом. Больше спасибо. Сердечно преданная Вам Е. Ефимовская. 11/II 1922 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 29.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Груздева Е.Н. Санкт-Петербургский женский педагогический институт. 1903-1918: Основание, структура, личный состав, деятельность: автореферат дис. ... к. и. н. СПб., 2005. 19 с.
2. Груздева Е.Н. Женщина в науке: физик-оптик Мария Владимировна Савостьянова//Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. №2. С. 79-86.
3. Груздева Е.Н. Академическое интермеццо. Очерки истории Санкт-Петербургского Императорского Женского педагогического института. СПб. 2009. 192 с.

4. Митрофанов В.В. Деятельность С.Ф. Платонова во главе женского Педагогического института// Клио. 2006. №4 (35) С. 212–224.
5. Ростовцев Е.А. Надежда Николаевна Платонова (Шамонина): между семьей и наукой//Вестник С-Петербургского университета. Серия 2. Вып. 4. 44–54.
6. Митрофанов В.В. «...попрошу Вас оказать нам с Вашей стороны возможное содействие»: письма Н.Н. Шамонина С.Ф. Платонову (вступ. ст. публик., коммент.)// Вестник Костромской государственного университет им. Н.А. Некрасова.2016. №1. С. 8-15.
7. Митрофанов В.В. «Мы отправляемся в Кострому...»: некоторые факты из жизни Н.Н. Шамонина (вступ. ст. публик., коммент.)// Вестник Костромской государственного университет им. Н.А. Некрасова. 2016. №5. С. 18–24.
8. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2894. Л. 1–39 об.
9. Востриков А.В. Письма К.М. Милорадович к Э.Л. Радлову (1907-1927)// Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год. СПб.: Дмитрий Буланин. 2016. Т. 2015. С. 554–636.
10. Письма Е. А. Ефимовской Э.Л. Радлову//ОР ИРЛИ. Ф. 252. Оп.2. №546.
11. Кисляков В.Н. Радловский кружок при МАЭ РАН (1918–1930 гг.) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 3–6.
12. Гегель Г. В. Феноменология духа / Пер. Е. Д. Аменицкой, Н. П. Аникиевой, З. А. Ефимовской, К. М. Милорадович и Н. П. Муретовой (Кулаковской), под ред. Э. Л. Радлова. СПб.: тип. АО «Брокгауз–Ефрон», 1913. 376.
13. Коротких В.И. Об одной любопытной опечатке в «Феноменологии духа» Гегеля// Историко-философский ежегодник за 2004. М.: Наука. 2005. С. 187-192.
14. Азарова Н.М. Переводы «Феноменологии духа» Гегеля и язык русских философских текстов XX века // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 67, № 6, 2008. С.46-53.
15. Коротких В.И. Русские переводы «Феноменологии духа» и проблема передачи гегелевской мысли в современном философском языке // Философская мысль. 2016. № 8. С. 82 - 92.
16. Митрофанов В.В. Часто приходится слышать, что я – «Вихованец российский»: письма Н. Е. Макаренко С. Ф. Платонову (вступ. ст. публик. коммент.)// Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2021. № 1 (29). С. 7–22.
17. Платонова Н.Н. Дневник (1889–1921) / А.Н. Цамутали (рук. проекта). Рязань, 2020. 881 с.
18. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 5833, 5834, 6233.
19. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2893. Л. 1–29.
20. Ефимовская Е.А. Рец.на Королев А.В. Проповедь пангерманизма в русской средней школе: Доклад в Учебном отделе «Общества 1914 года» 16 июля 1915 г. об учебниках г. Якобсона и г. Вульфуса. Пг. 1915//Летопись средней школы. 1915. 22 сентября. №23. С. 467–469.
21. Стриевская С. И. Участие бестужевки в революционном движении // Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы (1878–1918 гг.). 2-е изд. Л., 1979. С. 45–48.

REFERENCES

1. Gruzdeva E.N. Sankt-Peterburgskij zhenskij pedagogicheskij institut. 1903-1918: Osnovanie, struktura, lichnyj sostav, deyatel'nost': avtoreferat dis. ... k. i. n. [St. Petersburg Women's Pedagogical Institute. 1903-1918: Foundation, structure, personnel, activity: abstract dis. ... to. and. n.]. St. Petersburg, 2005. 19 p. (In Russ)
2. Gruzdeva E.N. Zhenshchina v nauke: fizik-optik Mariya Vladimirovna Savost'yanova [Woman in Science: Optical Physicist Maria Vladimirovna Savostyanova] Sociologiya nauki i tekhnologii = Sociology of Science and Technology. 2017, vol. 8, no 2, pp. 79-86. (In Russ)
3. Gruzdeva E.N. Akademicheskoe intermecco. Ocherki istorii Sankt-Peterburgskogo Imperatorskogo Zenskogo pedagogicheskogo instituta [Academic intermezzo. Essays on the history of the St. Petersburg Imperial Women's Pedagogical Institute]. St. Petersburg, 2009. 192 p. (In Russ)
4. Mitrofanov V.V. Deyatel'nost' S.F. Platonova vo glave zhenskogo Pedagogicheskogo instituta [S.F. Platonov at the head of the Women's Pedagogical Institute]. Klio = Clio. 2006, no 4 (35). pp. 212–224. (In Russ)
5. Rostovcev E.A. Nadezhda Nikolaevna Platonova (SHamonina): mezhdu sem'ej i naukoj [Nadezhda Nikolaevna Platonova (Shamonina): between family and science]. Vestnik S-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University. Seriya 2, vyp. 4, pp. 44–54. (In Russ)
6. Mitrofanov V.V. «...poproshu Vas okazat' nam s Vashej storony vozmozhnoe sodejstvie»: pis'ma N.N. SHamonina S.F. Platonovu (vstup. st. publik., komment.). ["... I ask you to provide us with possible assistance from your side": letters to N.N. Shamonina S.F. Platonov (introductory article by public, commentary)]. Vestnik Kostromskoj gosudarstvennogo universitet im. N.A. Nekrasova = Bulletin of the Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. 2016, no 1, pp. 8-15. (In Russ)
7. Mitrofanov V.V. «My otpravlyaemsya v Kostromu...»: nekotorye fakty iz zhizni N.N. SHamonina (vstup. st. publik., komment.). ["We are going to Kostroma ...": some facts from the life of N.N. Shamonina (introductory article public, commentary)]. Vestnik Kostromskoj gosudarstvennogo universitet im. N.A. Nekrasova = Bulletin of the Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. 2016, no 5, pp. 18–24. (In Russ)
8. OR RNB. F. 585. Op.1. CH.2. D. 2893. L. 1–29 [[OR RNB. F. 585. Op. 1. Part 2. D. 2893]. (In Russ)
9. Vostrikov A.V. Pis'ma K.M. Miloradovich k E.L. Radlovu (1907-1927) [Letters from K.M. Miloradovich to E.L. Radlov (1907-1927)]. Ezhegodnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2015 god. St. Petersburg: Dmitrij Bulanin. 2016, vol. 2015, pp. 554–636. (In Russ)
10. Pis'ma E. A. Efimovskoj E.L. Radlovu [Letters from E.A.Efimovskaya to E.L. Radlov]. OR IRLI. F. 252. Op. 2, no 546. (In Russ)
11. Kislyakov V.N. Radlovskij kruzhok pri MAE RAN (1918–1930 gg.) [Radlov circle at MAE RAS (1918–1930)]. Radlovskij sbornik. Nauchnye issledovaniya i muzejnye proekty MAE RAN v 2011 g. St. Petersburg: MAE RAN, 2012, pp. 3–

6. (In Russ)
12. Gegel' G. V. Fenomenologiya duha [Phenomenology of spirit]. Per. E. D. Amenickoj, N. P. Anikievoj, Z. A. Efimovskoj, K. M. Miloradovich i N. P. Muretovoj (Kulakovskoj), pod red. E. L. Radlova. St. Petersburg: tip. AO «Brokgauz–Efron», 1913. 376 p. (In Russ)
13. Korotkih V.I. Ob odnoj lyubopytnoj opechatke v «Fenomenologii duha» Gegelya [On a curious misprint in Hegel's Phenomenology of Spirit]. Istoriko-filosofskij ezhegodnik za 2004. Moscow, 2005, pp. 187–192. (In Russ)
14. Azarova N.M. Perevody «Fenomenologii duha» Gegelya i yazyk russkih filosofskih tekstov HKH veka [Translations of Hegel's Phenomenology of Spirit and the Language of Russian Philosophical Texts of the 20th Century]. Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka = Izvestiya RAN. A series of literature and language. vol. 67, no 6, 2008, pp. 46–53. (In Russ)
15. Korotkih V.I. Russkie perevody «Fenomenologii duha» i problema peredachi gegelevskoj mysli v sovremennom filosofskom yazyke [Russian translations of "Phenomenology of Spirit" and the problem of transferring Hegelian thought in modern philosophical language]. Filosofskaya mysl' = Philosophical thought. 2016, no 8, pp. 82 – 92. (In Russ)
16. Mitrofanov V.V. CHasto prihodit'sya slyshat', chto ya – «Vihovanec rossijskij»: pis'ma N. E. Makarenko S. F. Platonovu (vstup. st. publik. komment.) [You often hear that I am "Vikhovanets Russian": letters to N. E. Makarenko to S. F. Platonov (introductory article public comment)]. Vestnik VIGU. Seriya: Social'nye i gumanitarnye nauki = VIGU Bulletin. Series: Social and Human Sciences. 2021, no 1 (29), pp. 7–22. (In Russ)
17. Platonova N.N. Dnevnik (1889–1921) [Diary (1889-1921)]. A.N. Camutali (ruk. proekta). Ryazan', 2020. 881 p. (In Russ)
18. OR RNB. F. 585. Op.1. CH.4. D. 5833, 5834, 6233 [[OR RNB. F. 585. Op. 1. Part 4. D. 5833, 5834, 6233]. (In Russ)
19. OR RNB. F. 585. Op.1. CH.2. D. 2893. L. 1–29 [[OR RNB. F. 585. Op. 1. Part 2. D. 2893]. (In Russ)
20. Efimovskaya E.A. Rec.na Korolev A.V. Propoved' pangermanizma v russkoj srednej shkole: Doklad v Uchebnom otdele «Obshchestva 1914 goda» 16 iyulya 1915 g. ob uchebnikah g. YAkobsona i g. Vul'fiusa. Pg. 1915 [Review on Korolev A.V. Preaching Pan-Germanism in the Russian Secondary School: Report to the Education Department of the «Society of 1914» on July 16, 1915 on the textbooks of Mr. Jacobson and Mr. Wulfius. Pg. 1915]. Letopis' srednej shkoly = High School Chronicle. 1915. 22 sentyabrya, no 23. pp. 467–469. (In Russ)
21. Strievskaya S. I. Uchastie bestuzhevok v revolyucionnom dvizhenii [Participation of bestuzhevoks in the revolutionary movement]. Sankt-Peterburgskie vysshie zhenskie (Bestuzhevskie) kursy (1878–1918 gg.). 2-e izd. Leningrad, 1979, pp. 45–48. (In Russ)

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС». Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Санкт-Петербург,

Россия Галерный проезд, 3

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mitrofanov Viktor V., Doctor in History, Professor,
De

partment of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter Par
liamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226.

Saint Peetersburg, Russian Federation

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 03.08.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.10.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.

©Митрофанов В.В. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021